

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ SCIENCES OF PUBLIC LAW (STATE LAW)

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 63–69.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(1):63-69. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 343.24

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-63-69

Конституционно-правовая регламентация установления моратория на смертную казнь в Российской Федерации

Алексей Яковлевич Неверов

Курганский государственный университет, Курган, Россия, neverov45@mail.ru

Аннотация. Представленный правовой анализ ни в коей мере не направлен на защиту применения или отрицания смертной казни как исключительной меры уголовного наказания за особо тяжкие преступления против человеческой жизни. Перед автором стоит задача рассмотрения вопросов исключительно правовой регламентации (нормативного закрепления) вопросов установления моратория на применение смертной казни в Российской Федерации. В результате анализа правового состояния действующего моратория на смертную казнь в Российской Федерации делается вывод об отсутствии правовых оснований на его осуществление. Прекращение действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы в связи с прекращением членства Российской Федерации в данной международной организации требует пересмотра позиции и аргументации Конституционного Суда Российской Федерации по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: уголовное наказание, смертная казнь, мораторий, правовая регламентация, международное право, Конституционный Суд Российской Федерации

Для цитирования: Неверов А. Я. Конституционно-правовая регламентация установления моратория на смертную казнь в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 63–69. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-63-69.

Original article

Constitutional and Legal Regulation of the Establishment of a Moratorium on the Death Penalty in the Russian Federation

Alexey Ya. Neverov

Kurgan State University, Kurgan, Russia, neverov45@mail.ru

Abstract. The presented legal analysis is in no way aimed at defending the use or denial of the death penalty as an exceptional measure of criminal punishment for particularly serious crimes against human life. The author is faced with the task of considering issues of exclusively legal regulation (normative consolidation) of the establishment of a moratorium on the use of the death penalty in the Russian Federation. Analyzing the legal status of the current moratorium on the death penalty in the Russian Federation, it is concluded that there are no legal grounds for its implementation. The termination of the international treaties of the Council of Europe in relation to the Russian Federation, in connection with the termination of the membership of the Russian Federation in this international organization, requires a revision of the position and reasoning of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue under study.

Keywords: criminal punishment, death penalty, moratorium, legal regulation, international law, Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Neverov AYa. Constitutional and Legal Regulation of the Establishment of a Moratorium on the Death Penalty in the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(1):63-69. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-63-69.

Введение

Конституция России (ч. 2 ст. 20) закрепляет, что «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»¹.

Это цитата, то есть дословное изложение конституционной нормы в том виде, в каком ее закладывали авторы Основного Закона нашей страны.

Рассматривая данную норму, выделим ее основные составляющие. Первое — это то, что данный вид наказания устанавливается (а следовательно, и отменяется и приостанавливается) только федеральным законом. Второе — смертная казнь является исключительной мерой наказания и может быть предусмотрена только за особо тяжкие преступления, направленные против жизни. Третье — суд должен рассматривать данные дела исключительно с участием присяжных заседателей, если такое ходатайство будет заявлено обвиняемым.

Кроме того, Конституция РФ (ч. 2 ст. 47) дополнительно гарантирует, что «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Таким образом, Конституция Российской Федерации закладывает фундаментальную правовую основу под дальнейшее нормативное регулирование вопроса применения смертной казни в нашей стране.

Обсуждение проблемы

Реализуя положения Конституции РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации в общей своей части (ст. 59) устанавливает, что «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь»². А особенная часть (ст. 105, 227, 295, 317, 357 УК РФ) конкретизирует перечень преступлений и их квалификацию, за которые предусмотрен данный вид уголовного наказания.

Детально порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей регламентирует-

¹ Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 120 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

ся Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации³, а также Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴.

Таким образом, законодатель в полной мере реализовал требования Конституции Российской Федерации по нормативно-паровой реализации ее положений, касающихся установления смертной казни как исключительной меры наказания.

Однако ни для кого не является секретом, что в настоящее время в Российской Федерации действует так называемый мораторий на данный вид уголовного наказания. Иными словами, данный вид уголовного наказания не применяется даже в том случае, когда дело рассматривается по статьям, предусматривающим данный вид наказания и слушание дела происходит с участием присяжных заседателей.

Для начала необходимо разобраться с самим термином «мораторий», так широко используемым в данном контексте. В большинстве случаев этот экономический термин (от лат. *moratorius* — замедляющий) используется как «отсрочка платежей по долговым обязательствам», «прекращение долговых платежей, не оговоренное сроком», «документальное заявление заемщика в том, что он не в состоянии оплатить все свои долги или их часть» и наконец «договоренность государств об отсрочке или воздержании от каких-либо действий на определенный или неопределенный срок»⁵. Во всех смыслах применения данного термина предусмотрено документальное закрепление позиции договаривающихся сторон.

Таким образом, если говорить о «моратории» на смертную казнь в Российской Федерации, именно о моратории, а не об отмене, то единственный правовой путь — это принятие федерального закона, которым бы *приостанавливалось* [выделено автором] действие норм УК РФ, содержащих санкции в виде смертной казни.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52, ч. I. Ст. 4921.

⁴ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. 23 авг. № 34. Ст. 3528.

⁵ Новые слова и значения : слов.-справ. по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 904 с.; Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.

Однако действие данных норм Уголовного кодекса РФ в настоящее время юридически (*de jure*) ничем не ограничено. Фактически же (*de-facto*) применение уголовного наказания в виде смертной казни, несмотря на его закрепление в УК РФ, отсутствует.

Данное приостановление стало последовательно реализовываться в судебной практике после выхода Указа Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»¹.

При этом данный подзаконный нормативный акт ни в коей мере не только не приостанавливал действие норм Уголовного кодекса Российской Федерации (да и не имел на это права), но и не содержал термина «мораторий». Однако именно этот нормативный акт и ввел понятие «временного характера» применения смертной казни, при этом обосновывая данное положение именно положениями ст. 20 Конституции РФ.

Отметим, что именно характеристика правового состояния закрепления смертной казни как *временного* явления и использовалась в дальнейшем Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении вопроса о невозможности применения смертной казни в нашей стране: «...смертная казнь как исключительная мера наказания, установленная Уголовным кодексом Российской Федерации, по смыслу статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустима лишь в качестве временной меры (“впредь до ее отмены”) в течение определенного переходного периода... поскольку сложившееся в Российской Федерации правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях статьи 20 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливает запрет на назначение смертной казни...»².

Однако вернемся к исходной точке, а именно к Указу № 724. Данный нормативный акт предписывал Правительству РФ и парламентариям в кратчайшие сроки осуществить мероприятия по ратификации Протокола № 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Более того, этим же указом Глава государства рекомендовал палатам Федерального Собрания РФ

ускорить принятие Уголовного кодекса РФ, при обсуждении проекта которого «обсудить вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь»¹.

Повторимся — не устранить данный вид уголовного наказания, а только сократить составы.

Таким образом, ни о каком полном запрете данного вида наказания в российском законодательстве речь не шла. Можно предположить, что данный вопрос подразумевалось поднять лишь после ратификации указанного выше Протокола № 6. По крайней мере для такого шага были бы правовые основания.

Однако ни тогда (в 1996 г.), ни после Государственная Дума РФ так его и не ратифицировала, несмотря на регулярные попытки инициировать данный вопрос различными субъектами законодательной инициативы.

Повторим, отказ от применения смертной казни в нашей стране был связан исключительно с желанием вступления Российской Федерации в Совет Европы (что следует из наименования упомянутого выше Указа Президента РФ), так как данное обязательство являлось неперенным условием для всех членов этой международной организации.

Справедливости ради отметим, что после вступления в Совет Европы в Российской Федерации смертные приговоры не применялись. В тех редких случаях, когда суды все-таки выносили данные приговоры, они через процедуру помилования заменялись на иной вид наказания. Иными словами, Россия сдержала слово и ввела мораторий на применение смертной казни в качестве уголовного наказания, как это требовали нормы так и нератифицированного Протокола № 6.

Таким образом констатируем, что, несмотря на отсутствие нормативного (законодательного) закрепления отмены смертной казни, иными словами, вне правового поля, в Российской Федерации был введен мораторий на смертную казнь.

Несмотря на наличие в УК РФ данного вида наказания, суды перестали выносить подобные приговоры, руководствуясь уже не нормой закона, а «политической волей».

Однако не только политическая воля в данном контексте имела место быть. Свой весомый вклад в вопросе неприменения смертной казни в Российской Федерации внес Конституционный Суд РФ.

Первый раз Конституционный Суд РФ обратился к вопросу применения в Российской Федерации смертной казни в своем Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П³.

Комментируя и разъясняя положение ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, Конституци-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1344-О-Р от 19.11.2009 г. (Текст Определения официально опубликован не был). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 25.03.2024).

онный Суд постановил, что «...до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может...»³.

Таким образом, единственным основанием для приостановления применения смертной казни в нашей стране Конституционный Суд РФ посчитал *недостаточное обеспечение безусловного права на рассмотрение уголовных дел (по результатам рассмотрения которых возможно вынесение приговора с назначением наказания в виде смертной казни) коллегией присяжных заседателей*.

В данной связи хотелось бы обратить внимание, что, рассматривая вопрос о правомерности применения смертной казни на территории Российской Федерации, Конституционный Суд не рассматривал в качестве аргумента тот факт, что немаловажным основанием для отмены смертной казни в России были международные обязательства Российской Федерации при вступлении в Совет Европы и подписание и ратификация «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹.

Тем не менее к 1 января 2010 г. на всей территории нашей страны должны были быть сформированы суды присяжных заседателей во всех без исключения субъектах РФ. На тот момент федеральное законодательство, регламентирующее порядок рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, также в полной мере соответствовало требованиям Основного Закона. При этом подписанный Российской Федерацией еще в 1997 г. уже упомянутый нами Протокол № 6 к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»² так и не был ратифицирован.

Таким образом, с правовой точки зрения у судов отпадали всякие основания придерживаться моратория при вынесении приговоров по уголовным делам, предусматривающих наказание в виде смертной казни.

Предвосхищая ситуацию, Верховный Суд Российской Федерации обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой дать разъяснение пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П — именно того пункта, которым

¹ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. 6 апреля. № 14. Ст. 1514.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1998. 18 мая. № 20. Ст. 2143.

Конституционный Суд РФ постановил не применять смертную казнь до формирования судов присяжных во всех субъектах Российской Федерации.

19 ноября 2009 г. Конституционный Суд РФ принимает Определение № 1344-О-Р, разъясняющее собственное Постановление от 2 февраля 1999 г.

В своем Определении Конституционный Суд признал, что все условия, препятствующие применению смертной казни в Российской Федерации, на которые было указано в его Постановлении 1999 г., устранены. Однако, в отличие от прежних аргументов, Конституционный Суд РФ нашел новые основания для недопущения применения смертной казни.

В качестве главного основания, по мнению Конституционного Суда РФ, является уже норма Конституции (ч. 4 ст. 15), устанавливающая, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Как следствие, Конституционный Суд РФ отметил, что «Выраженное Российской Федерацией намерение установить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять иные меры по отмене смертной казни было одним из существенных оснований для ее приглашения в Совет Европы»³.

При этом практически вся дальнейшая аргументация Конституционного Суда РФ строилась именно на положениях международных актов, в том числе Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, несмотря на то, что данный международный документ так и не был ратифицирован Российской Федерацией.

В данном контексте следует обратить внимание, что в последующих своих обращениях к роли и месту международных актов в правовом поле Российской Федерации Конституционный Суд значительно сменил свою позицию. Так, в Постановлении КС РФ от 14.07.2015 № 21-П отмечается, что «как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров <...> ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека <...> не отменяют

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1344-О-Р от 19.11.2009 г. (Текст Определения официально опубликован не был). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 25.03.2024).

для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации»¹.

Отметим, что данная позиция Конституционного Суда РФ нашла свое логичное продолжение и в поправках, внесенных в Конституцию Российской Федерации в результате всенародного голосования в 2020 г. Новая редакция ст. 79 в настоящее время закрепляет приоритет Конституции РФ над нормами международного права.

В данном материале автором не ставится задача подробного анализа правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении № 1344-О-Р, этому вопросу посвящен достаточно широкий спектр научных публикаций².

Речь идет исключительно о правовой природе, то есть о соответствии российскому законодательству действующего в настоящее время так называемого моратория на применение смертной казни с учетом реалий сегодняшнего дня.

Ни в коей мере не принижая значение Конституционного Суда Российской Федерации, играющего важнейшую роль в обеспечении и реализации конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации, вероятно, стоит отметить, что правом принятия законов (как и внесения в них изменений) в Российской Федерации обладает все-таки Федеральное Собрание РФ.

Это обусловлено и нормами Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип разделения властей (ст. 10, ст. 11) и исключительным полномочиями Государственной Думы на принятие федеральных законов (ст. 105).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 25.03.2024).

² Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный Суд РФ даёт новое толкование проблемы // Российский судья. 2010. № 1. С. 6–10; Иванов А. В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 7. С. 35–38; Михайлов В. К. Перспективы применения смертной казни в России в условиях наличия возможности неисполнения своих международных обязательств с «одобрения» Конституционного Суда // Российский судья. 2016. № 11; Берляевский Л. Г., Тарабан Н. А. Право на жизнь и проблема смертной казни: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2013. № 1. С. 19–24; Шишкова А. Конституционный Суд отменил смертную казнь. Временно // Адвокат. 1999. № 3. С. 36–40. и др.

Заключение

В силу ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ разрешает дела, в том числе и о соответствии нормативных правовых актов различного уровня Конституции Российской Федерации³.

Отметим, что ни в одном из своих судебных актов Конституционный Суд РФ не указал, а следовательно, не выявил несоответствия Основному Закону законодательного закрепления смертной казни в Уголовном кодексе РФ.

Данное обстоятельство позволяет утверждать, что в настоящее время так называемый мораторий на применение смертной казни в Российской Федерации находится вне правового поля, установленного российским законодательством.

С момента принятия Конституционным Судом РФ анализируемого Определения, являющегося единственным препятствием для применения смертной казни, прошло 15 лет. В российском обществе произошли видимые изменения, в том числе касающиеся и взглядов на вопросы применения смертной казни.

В силу сложившихся обстоятельств Россия уже не является членом Совет Европы, а Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ действие международных договоров Совета Европы в отношении Российской Федерации прекращено с 16 марта 2022 г.⁴

Вероятно, настало время для детального анализа всей нормативной регламентации применения смертной казни как исключительной меры уголовного наказания на территории Российской Федерации.

Свое слово в данном вопросе должен сказать и Конституционный Суд РФ и, естественно, депутаты Государственной Думы и сенаторы РФ.

И решаться этот вопрос должен только в интересах российского общества с учетом закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод и исключительно в пределах конституционного правового поля.

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 25 июля. № 13. Ст. 1447.

⁴ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. 6 марта. № 10. Ст. 1566.

Список источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание Законодательства РФ. 1998. 18 мая. № 20. Ст. 2143.

2. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 120 с.

3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 25 июля. № 13. Ст. 1447.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. 6 апр. № 14, ст. 1514.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. № 52, ч. I. Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. 23 авг. № 34, ст. 3528.
8. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. 6 марта. № 10. Ст. 1566.
9. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1344-О-Р от 19.11.2009 г. (Текст Определения официально опубликован не был). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 25.03.2024).
12. Постановление Конституционного Суда РФ № 21-П от 14.07.2015 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 25.03.2024).
13. Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А. Право на жизнь и проблема смертной казни: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2013. № 1. С. 19–24.
14. Иванов А. В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 7. С. 35–38.
15. Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный Суд РФ даёт новое толкование проблемы // Российский судья. 2010. № 1. С. 6–10.
16. Михайлов В. К. Перспективы применения смертной казни в России в условиях наличия возможности неисполнения своих международных обязательств с «одобрения» Конституционного Суда // Российский судья. 2016. № 11. С. 37–42.
17. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 904 с.
18. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
19. Шишкова А. Конституционный Суд отменил смертную казнь. Временно // Адвокат. 1999. № 3. С. 36–40.

References

1. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod ot 4 noyabrya 1950 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami). (In Russ.).
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Moscow; 2024. 120 p. (In Russ.).
3. Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-ФКЗ “О Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii”. (In Russ.).
4. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-ФЗ. (In Russ.).
5. Federal`ny`j zakon ot 30 marta 1998 g. № 54-ФЗ “О ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod i Protokolov k nej”. (In Russ.).
6. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-ФЗ. (In Russ.).
7. Federal`ny`j zakon ot 20 avgusta 2004 g. № 113-ФЗ “О prisyazhny`x zasedatelyax federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii”. (In Russ.).
8. Federal`ny`j zakon O prekrashhenii dejstviya v otnoshenii Rossijskoj Federacii mezhdunarodny`x dogovorov Soveta Evropy` ot 28 fevralya 2023 g. № 43-ФЗ. (In Russ.).
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 maya 1996 g. № 724 “О poe`tapnom sokrashhenii smertnoj kazni v svyazi s vxozhdeniem Rossii v Sovet Evropy`”. (In Russ.).
10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 fevralya 1999 g. № 3-P. (In Russ.).
11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1344-O-R ot 19.11.2009 g. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (In Russ.).

12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF № 21-II ot 14.07.2015 g. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (In Russ.).
13. Berlyavskij LG, Taraban NA. Pravo na zhizn' i problema smertnoj kazni: konstitucionno-pravovy'e aspekty'. *Yuridicheskij mir*. 2013;(1):19-24. (In Russ.).
14. Ivanov AV. Problemy' otmeny' smertnoj kazni v resheniyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. *Rossijskij sud`ya*. 2015;(7):35-38. (In Russ.).
15. Kolokolov YaN. Smertnaya kazn': Konstitucionny'j Sud RF dayot novoe tolkovanie problemy'. *Rossijskij sud`ya*. 2010;(1):6-10. (In Russ.).
16. Mixajlov VK. Perspektivy' primeneniya smertnoj kazni v Rossii v usloviyax nalichiya vozmozhnosti neispolneniya svoix mezhdunarodny'x obyazatel'stv s «odobreniya» Konstitucionnogo Suda. *Rossijskij sud`ya*. 2016;(11):37-42. (In Russ.).
17. Novy'e slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy' i literatury' 80-x godov. St. Petersburg; 1997. 904 p. (In Russ.).
18. Slovar' russkogo yazy'ka. Moscow; 1999. 702 p. (In Russ.).
19. Shishkova A. Konstitucionny'j Sud otmenil smertnyu kazn'. *Vremennno. Advokat*. 1999;(3):36-40. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Неверов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права.

Information about the author

A. Ya. Neverov — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Private and Public Law.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 06.04.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 06.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.